

Е.О. Ш л я м и н а

Ф.М. АПРАКСИН

ПО СВЕДЕНИЯМ ИНОСТРАННЫХ СОВРЕМЕННОКОВ

Федор Матвеевич Апраксин — один из ближайших сподвижников Петра I, генерал-адмирал, занимавший в разное время посты воеводы Архангельска, губернатора Азова и Эстляндии, главы Адмиралтейств-коллегии и члена Верховного Тайного Совета. Однако, несмотря на такой обширный послужной список, известен Апраксин в первую очередь как военный деятель. Меньше всего в литературе освещена его личность, что на наш взгляд является упущением.

Интересно подробно рассмотреть, как оценивали характер и профессиональные качества Ф.М. Апраксина его современники-иностранцы, побывавшие в России.

Начать надо с того, что ни один из них не уделил большого внимания описанию деятельности или характера Федора Матвеевича. Самая обширная и при этом едва ли не самая благосклонная характеристика принадлежит перу офицера флота Дж. Дена, британца на русской службе, к которому Ф.М. Апраксин явно благоволил. У всех остальных можно найти лишь довольно краткие упоминания. Кроме того, требует объяснения то обстоятельство, что оценка деятельности и личности Ф.М. Апраксина порой диаметрально противоположна у разных авторов.

На наш взгляд, в первую очередь следует остановиться на оценке его личностных качеств по сведениям современников-иностранцев. Единого мнения на этот счет привести не удастся, так как ему приписываются различные качества.

Согласны между собой в оценке британский и испанский дипломаты. Британский посланник в России Ч. Уитворт писал о том, что Ф.М. Апраксин «очень мстителен и не чурается подарков»¹. Это же отметил и испанский посланник при русском дворе Я.Ф. Дж. С. де Лириа. Он утверждал, что Ф.М. Апраксин был «очень корыстолюбив, за что чуть было не погиб»². Немецкий автор, скрывший свое имя под литерами Н.Г. (вероятно, Хартвиг Геркен, бывалый путешественник, впоследствии книгоиздатель)³, в первой европейской книге, посвященной Санкт-Петербургу (1713), сообщал иное. По его наблюдениям, Ф.М. Апраксин «производит впечатление хорошего и честного человека... и пользуется добрым отношением всех»⁴.

С последним мнением не соглашался англичанин на русской службе инженер Дж. Перри. В своем «Повествовании о России, в особенности касательно замечательных дел нынешнего царя» он жаловался на Ф.М. Апраксина, упирая на то, что он сначала обещал иностранцу поддержку и покровительство, а затем постоянно переносил сроки выплаты жалования. По его свидетельству, он «имел случай убедиться, что он (Ф.М. Апраксин. — *Е.Ш.*) мало заботился о честном исполнении своего слова»⁵. Дальше Дж. Перри также не раз упоминал о различных несправедливостях по отношению к нему со стороны Ф.М. Апраксина.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Отрицательных оценок личности Ф.М. Апраксина в иностранных источниках значительно больше, чем положительных. Однако есть и такие авторы, кто отмечал обе стороны. Швед Л.Ю. Эренмальм в труде «Состояние России при Петре I», написанном в русском плену (1710–1713), дал весьма нелестную ему оценку, говоря про жестокий и варварский нрав генерал-адмирала. Он добавлял, что «им движет чрезвычайное себялюбие и невыносимая русская амбиция»⁶, что мешает ему прислушиваться к чужому мнению. Тот же автор, продолжая характеристику Ф.М. Апраксина, говорит и о свойственной ему добродетели, которая, по мнению Л.Ю. Эренмальма, не характерна для русских, это — его справедливость. Современник отметил, что никакие подарки не способны были заставить Апраксина занять сторону неправого. Эту его черту подтверждал и Дж. Ден, добавляя, что он является ценным другом, никогда не покидающим того, кому он эту дружбу предложил. Он также отметил любезный нрав Ф.М. Апраксина, его умеренность и откровенность⁷.

Такой предстает личность Ф.М. Апраксина в видении иностранных современников.

Что касается оценки деятельности Ф.М. Апраксина, то она так же весьма неоднозначна.

В первую очередь надо выяснить, какое место на иерархической лестнице высших российских государственных чинов, по мнению иностранцев, занимал Ф.М. Апраксин и каким образом он достиг столь высокого положения.

Точнее всего это определил датский посланник в Москве Г. Грунд, который считал, что он являлся третьим приближенным царя после светлейшего князя А.Д. Меншикова и канцлера Г.И. Головкина⁸. Однако это не говорит о том, что иностранные подданные высоко оценивали деловые качества генерал-адмирала. Напротив, в общем объеме воспоминаний значительно реже можно встретить действительно положительную характеристику свойств Ф.М. Апраксина.

Тот же Г. Грунд писал, что «в морском деле он, однако, понимает лишь настолько, чтобы разобраться в расходах на него, для чего царь учредил специальный приказ для него, главой которого Апраксин является»⁹.

Еще более уничижительную характеристику привел Л.Ю. Эренмальм: «...умение и опыт Апраксина в морском деле весьма незначительны, и он в нем доставляет больше помех и неприятностей, нежели пользы». По его оценке, «генерал-адмирал несведущ в морском искусстве и поэтому, вероятно, не способен причинить большого вреда своему противнику»¹⁰.

Сюда же стоит добавить и сведения генерала И.Л. Любераса, который вспоминал о событиях Великой Северной войны. Ф.М. Апраксин был назначен в 1714 г. командующим над галерами и должен был пройти Гангут, но путь ему преграждали шведские военные корабли. Генерал-адмирал простоял там без действий около месяца. Получив очередное донесение от генерал-адмирала, царь, по свидетельству очевидца И.Л. Любераса, тогда инженер-майора, «за оное прогневался»¹¹. В противоположность Ф.М. Апраксину Петр I, как только прибыл к месту действия, сразу же нашел выход из казалось бы тупиковой ситуации¹². Этот случай представил Ф.М. Апраксина как человека, неспособного мыслить творчески и принимать самостоятельные ответственные решения в трудных ситуациях в области военно-морской тактики.

Можно добавить и имеющиеся оценки умственных способностей Ф.М. Апраксина французским дипломатом в Санкт-Петербурге Ж.-Ж. де Кампредоном в связи с тем, что Ф.М. Апраксина собирались отправить в Швецию с торжественным посольством, долженствующим принести клятву в соблюдении мира (1721). Сначала предложили послать туда А.Д. Меншикова, но выбор затем пал именно на Ф.М. Апраксина. Аргументация Петра I,

I. ARTICLES

если верить Ж.-Ж. де Кампредону, была следующей: «Адмирал Апраксин, правда, не умнее его (Меншикова. — *Е. III.*), но он, по крайней мере, говорит только по-русски и ему дастся хороший переводчик, который будет говорить за него умные вещи»¹³.

При чтении таких весьма нелестных характеристик деловых качеств Ф.М. Апраксина, причем у разных авторов, возникает вопрос: как же он тогда достиг столь больших высот, не имея больших к тому способностей? На этот вопрос иностранные наблюдатели давали ответ. Датский посланник Ю. Юль писал так: «Показной адмирал и в морском деле ничего не понимает. Определен на эту должность по той только причине, что вообще над армиею, над флотом, в пограничные крепости и т. д. царь никогда не назначает начальником иностранца, а всегда природного русского, хотя бы он решительно ничего в деле не смыслил»¹⁴. Ч. Уитворт, впрочем, полагал, что Ф.М. Апраксин «продвинулся с помощью своего живого ума и сознания, не отягощенного никакими угрызениями совести, которые могли бы помешать его карьере»¹⁵.

Все-таки надо сказать, что, как минимум, один современник оценивал деятельность Ф.М. Апраксина положительно. Это был Дж. Ден, который писал про него так: «Невзирая на невыгоды, происходящие от того, что он никогда не видел чужих стран, не владеет иностранными языками, никогда не изучал на практике основ моряцкого дела, никогда прежде вплоть до преклонных лет не был на море, тем не менее благодаря удивительным природным способностям и огромной памяти он достиг достаточного искусства в морском деле и поразительно поддерживает свой авторитет как генерал-адмирал, на должности, столь неустойчивой при своевольном правлении»¹⁶. Конечно, такая характеристика кажется более лестной. Однако не следует забывать, что все приведенные мнения все же являются сугубо субъективными.

Незатронутым остался вопрос, касающийся отношения самого Ф.М. Апраксина к иностранцам на русской службе. Здесь история повторяется. Исходя из всех изученных источников, нельзя с полной определенностью его обозначить.

Одни говорили об отрицательном отношении генерал-адмирала к иностранным офицерам, другие приводили обратные примеры.

К числу первых может быть отнесен Л.Ю. Эренмальм, писавший, что, «вероятно, его ненависть к иностранцам никогда не угаснет»¹⁷. Однако это сразу может опровергнуть эпизод, описанный Дж. Деном, когда на одном из празднеств Ф.М. Апраксин защищал изо всех сил перед царем иноземного контр-адмирала на русской службе П. Сиверса¹⁸.

Мнение Ф.М. Апраксина об иностранцах на русской службе можно узнать из следующего свидетельства Дж. Перри. Во время одного из застолий «беседа зашла о находившихся на царской службе иностранных офицерах, о которых Апраксин высказал суждение, что они не из чести, а лишь из выгоды поступают на русскую службу»¹⁹. Дж. Перри писал, что «Ф.М. Апраксин не терпел нововведений Петра I и поэтому ненавидел иностранцев»²⁰.

Кроме этих сведений, можно почерпнуть из иностранных донесений также и факты, связанные с отношением Ф.М. Апраксина к тому, что происходило в самой России в то время. Самым показательным будет отрывок из донесения французского дипломата А. Лави в Париж от 25 июля 1719 г. Он писал об услышанных им словах Петра I, которые он в сердцах обратил к Ф.М. Апраксину: «Хотя ты всегда одобрял мои действия, в особенности по отношению к флоту, но я все же читаю в твоём сердце, что умри я прежде тебя, ты один из первых осудишь все, что я сделал и... если бы шведская королева также хорошо знала вас, как я, она согласилась бы на мир и уступила мне все, что я желаю сохранить, потому что после моей смерти вы, я убежден, откажетесь от завоеванных мною земель и даже согласитесь, лишь бы вернуться к своему прежнему житию, уничтожить этот город (Петербург. — *Е. III.*) и флот, которые стоили мне столько крови, денег и труда»²¹.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Итак, из изученных выше материалов видно, что единого мнения ни по поводу личности Ф.М. Апраксина, ни по поводу его профессиональной деятельности у его современников-иностранцев не было. Это, на наш взгляд, говорит о том, что граф генерал-адмирал Федор Матвеевич Апраксин был личностью неординарной и его личность и деятельность заслуживает подробного изучения.

- ¹ Уитворт Ч. Россия в начале XVIII века. М. ; Л., 1988. С. 77.
- ² Беснятых Ю.Н. Иностранцы источники по истории России первой четверти XVIII в. (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмальм). СПб., 1998. С. 75.
- ³ Беснятых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 12 ; Кротов П.А. Осушительная дорога 1702 г. : пролог основания Санкт-Петербурга. СПб., 2011. С. 170.
- ⁴ Точное известие о ...крепости и городе Санкт-Петербурга, о крепостце Кроншлот и их окрестностях... // Беснятых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. С. 70.
- ⁵ [Перри Дж.] Состояние России при нынешнем царе. Сочинение капитана Перри // ЧОИДР. М., 1871. Кн. 1, отд. 4. С. 9.
- ⁶ Беснятых Ю.Н. Иностранцы источники ... С. 351.
- ⁷ Ден Дж. История Российского флота в царствование Петра Великого. СПб., 1999. С. 95.
- ⁸ Грунд Г. Доклад о России в 1705–1710 годах. М. ; СПб., 1992. С. 135.
- ⁹ Там же. С. 136.
- ¹⁰ Беснятых Ю.Н. Иностранцы источники ... С. 351.
- ¹¹ Муравьев М.А. Записки // Российский архив : История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1994. Вып. V. С. 19.
- ¹² Кротов П.А. Гангутская баталия 1714 года. СПб., 1996. С. 65–87.
- ¹³ Сб. РИО. СПб., 1884. Т. XL. С. 364–365.
- ¹⁴ Беснятых Ю.Н. Иностранцы источники ... С. 75.
- ¹⁵ Уитворт Ч. Россия в начале XVIII века. С. 77.
- ¹⁶ Ден Дж. История Российского флота в царствование Петра Великого. С. 97.
- ¹⁷ Беснятых Ю.Н. Иностранцы источники ... С. 351.
- ¹⁸ Ден Дж. История Российского флота в царствование Петра Великого. С. 93–94.
- ¹⁹ Беснятых Ю.Н. Иностранцы источники ... С. 394.
- ²⁰ Перри Дж. Состояние России ... С. 6.
- ²¹ Сб. РИО. Т. XL. С. 38.